

Павел Орозий: *Orosii P. Historiarum libri septem*// Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series latina*, t. 31, col. 663—1174.

5. ЛАТИНСКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Латинская патристика существенно отличается от греческой, и их различие отражает различие культур, на почве которых они развились. В латинской литературе метафизика составляла предмет заимствования, но зато Рим породил удивительных моралистов, в число которых входят его ораторы и историки. Значение этого факта должен учитывать каждый, кто желает понять истоки европейской культуры высокого средневековья, ибо она ведет свое происхождение от латинской литературы. Безусловно, последняя была широко открыта греческому влиянию, и это принесло ей большую пользу. Воздействие, которое оказали на св. Амвросия Ориген, на св. Августина — Плотин, на Боэция — Платон и Аристотель, еще долго чувствовалось в средневековой мысли, но непосредственно эта мысль контактировала только с латинской культурой, и это было решающим фактором в ее судьбе.

Идеал, господствовавший в этой культуре, получил свое наиболее яркое выражение в произведениях Цицерона. С его точки зрения, человек отличается от животного только речью: это—говорящее животное. Отсюда непосредственно немедленно следует, что чем лучше человек говорит, тем более он — человек. Вот почему красноречие в глазах Цицерона—высшее искусство, и не только искусство, но и добродетель. Как он сам сказал в своих трактатах «Об ораторском искусстве» и «Об ораторе»*, красноречие — это добродетель, посредством которой человек возвышает себя над другими людьми и человек вообще возвышается над другими животными. Тот, кто развивает в себе красноречие, развивает и свою собственную человечность. Плод этой культуры — более цивилизованное человечество (*politior humanitas*); сама эта культура есть более человеческая словесность (*humaniores litterae*), называемая так потому, что она делает человека в большей степени человеком по мере того, как делает его более красноречивым.

132 Глава II. Латинские отцы и философы

Но что значит красноречие? Уже в трактате «Об ораторском искусстве», но с особенной силой в трактате «Об ораторе» Цицерон опровергает заблуждение тех, кто рассчитывает научить красноречию или овладеть им, изучая риторiku. Он сам был в достаточной степени художником, чтобы знать, что правила порождаются искусством, а не наоборот; но так же, как он противостоял чистым риторам, он решительно возражал мастерам чистой мысли и спекуляции. В одном весьма любопытном фрагменте трактата «Об ораторе» Цицерон рисует историю человеческой культуры так, как он ее себе представляет. Вначале были великие вожди народов, такие, как Ликург или Солон, чье красноречие было лишь мудростью, выражавшейся публично ради блага города. Позднее появились люди, которые, испытав обаяние мудрости, решили полностью посвятить себя ее изучению. Глава и как бы патриарх этих беглецов из города

— Сократ, ответственный за разрыв между мудростью и красноречием, разрыв, на самом деле фатальный и для мудрости, и для красноречия, поскольку он постепенно привел к такому положению, о котором Цицерон глубоко сожалеет: красноречие стало лишь риторикой, потому что ему больше нечего сказать, а мудрость оказалась бессильна, потому